

Российская академия наук
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Адрес учредителя: 191181,
г. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18.

Адрес редакции: 191181,
г. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18.

Адрес издателя: 191181,
Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18.

Тел.: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

Регистрационный номер
свидетельства о регистрации
средства массовой информации
ПИ No ФС77-79202
от 22 сентября 2020 г.

ISSN 2311-5939

DOI 10.48612/IVRRAN/m27b-np4e-ae89

MONGOLICA

Санкт-Петербургский журнал монголоведных исследований

Том XXIX • 2026 • № 2

Выходит 4 раза в год

Издается с 1986 г.

Учредитель: ФГБУН

Институт восточных рукописей РАН

Редакционная коллегия:

И. В. Кульганек, *главный редактор,*
доктор филологических наук (Россия)

Д. А. Носов, *секретарь редколлегии, кандидат*
филологических наук (Россия)

М. А. Козинцев, *помощник секретаря,*
кандидат исторических наук (Россия)

Г. Билгуудэй, *доктор филологических наук (Монголия)*

А. Бирталан, *доктор наук (Венгрия)*

Р. М. Валеев, *доктор исторических наук (Россия)*

Л. С. Дампилова, *доктор филологических наук (Россия)*

И. В. Зайцев, *доктор исторических наук, профессор РАН*
(Россия)

Ж. Легран, *доктор наук, профессор (Франция)*

В. Капишовска, *доктор наук (Чехия)*

Э. Мунхцэцэг, *кандидат филологических наук*
(Монголия)

С. Л. Невелева, *доктор филологических наук (Россия)*

К. В. Орлова, *доктор исторических наук (Россия)*

М. П. Петрова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Р. Поп, *доктор наук (Румыния)*

Ц. Саранцацрал, *доктор филологических наук*
(Монголия)

Т. Д. Скрынникова, *доктор исторических наук, профессор*
(Россия)

С. Чулуун, *академик МАН (Монголия)*

Е. Э. Хабунова, *доктор филологических наук (Россия)*

Н. Хишигт, *кандидат исторических наук (Монголия)*

Н. С. Яхонтова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Оригинал-макет – М. В. Алексеева

Литературные редакторы и корректоры – И. В. Кульганек, Д. А. Носов

Технический редактор – М. А. Козинцев

Подписано в печать 15.06.2026

Формат 60×90 1/8. Объем 10 печ. л. Заказ №

Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Литография Принт».

Адрес типографии: 191119, Санкт-Петербург, ул. Днепропетровская, д. 8,
лит. А, офис 14.

e-mail: info@litobook.ru

12+

© Институт восточных рукописей РАН
(Азиатский Музей), 2026

© Коллектив авторов, 2026

В НОМЕРЕ:

К 70-летнему юбилею Н. С. Яхонтовой 5

ФИЛОЛОГИЯ

Н. С. Яхонтова. Сочинение «Золотые дхарани» из «Сутры Золотого блеска 7

Б. Оюунбилэг. О молитвах в стихах Эрдэнэ мэргэн пандиты Ханчин хамбо Джамьянгарав 18

И. В. Кульганек, Д. А. Носов. Ранний перевод «Чингисова камня» в монгольском фонде
Института восточных рукописей РАН 24

С. С. Сабрукова. Наглядные пособия по буддийской ритуальной литературе:
инструкции по подготовке подношений божествам из тибетского фонда ИВР РАН 37

ИСТОРИЯ. ИСТОРИОГРАФИЯ

Л. Б. Жабаева. Борьба Советского Союза за международно-правовое оформление
Монгольской народной республики (1945) 46

Р. Ф. Набиев. Великая Монгольская империя как носитель
артиллерийской технологии в XIII веке 52

СМЕЖНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ

И. А. Алимов. «Дун цзин мэн хуа лу»: августейшая дорога 64

К. А. Бекетов, А. Б. Гришин, Н. К. Бекетова, Ли Чжуанчжи. Образы войны
на полотнах русских и китайских художников на выставке изобразительного
искусства в Чанчуньском государственном художественном музее 73

Т. А. Кубанова. Феномен «сибирского стиля» в изобразительном искусстве Сибири
(1920–2020-е годы) 86

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

А. Х. Мингалиев, С. А. Фролова. Выставка «Дорога к солнцу: восточные коллекции
Казанского университета. К 225-летию востоковеда и ректора О. М. Ковалевского» 95

Т. В. Ермакова. Конференция «Актуальные проблемы буддологических
и индологических исследований–20» (Санкт-Петербург, 23–24 марта 2026 г.) 101

К. В. Орлова. Международная научная конференция «Первые монголоведные чтения» 106

НЕКРОЛОГИ

Ушел из жизни В. Л. Успенский (1954–2025) 111

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of Oriental Manuscripts
(Asiatic Museum)

191181, Russian Federation
Saint Petersburg,
Dvortsovaya Emb., 18
Phone: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

MONGOLICA

Saint Petersburg journal for Mongolian studies

Vol. XXIX • 2026 • No. 2

The journal is published four times a year.

Published since 1986

Founder: Federal State Institution of Science
Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy
of Sciences

Editorial board:

- I. V. Kulganek — *editor-in-chief, Dr. Sci. (Philology), Russian Federation*
D. A. Nosov — *secretary, Cand. Sci. (Philology), Russian Federation*
M. A. Kozintcev — *assistant secretary, Cand. Sci. (History), Russian Federation*
G. Bilguudei. *Dr. Sci. (Philology), Mongolia*
A. Birtalan. *Ph. D., Hungary*
S. Chuluun. *Academician of the Mongolian Academy of Sciences, Mongolia*
L. S. Dampilova. *Dr. Sci. (Philology), Russian Federation*
J. Legrand. *Dr. Sci., Professor, France*
V. Kapishovska. *Ph. D., Czech Republic*
E. E. Khabunova, *Dr. Sci. (Philology), Russian Federation*
N. Khishigt. *Ph. D. (History), Mongolia*
E. Munkhtsetseg. *Cand. Sci. (Philology), Mongolia*
S. L. Neveleva. *Dr. Sci. (Philology), Russian Federation*
K. V. Orlova. *Dr. Sci. (History), Russian Federation*
M. P. Petrova. *Ph. D. (Philology), Russian Federation*
R. Pop. *Ph. D., Romania*
Ts. Sarantsatsral. *Dr. Sci. (Philology) Mongolia*
T. D. Skrynnikova. *Dr. Sci. (History), Russian Federation*
R. M. Valeev. *Dr. Sci. (History), Russian Federation*
N. S. Yakhontova. *Cand. Sci. (Philology), Russian Federation*
I. V. Zaytsev. *Dr. Sci. (History), Professor of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation*

ISSN 2311-5939

DOI 10.48612/IVRRAN/m27b-np4e-ac89

© Institute of Oriental Manuscripts RAS
(Asiatic Museum), 2026
© Group of authors, 2026

IN THIS ISSUE:

On the 70th Anniversary of Natalia S. Yakhontova 5

PHILOLOGY

Natalia S. Yakhontova. The “Golden Dharanis” Work from the Canonical “Sutra of the Golden Light” 7

B. Oyunbileg. About One Prayer Poem Composed by Gem Wise Pandit, Khenchen Rinpoche Jamiyengarav 18

Irina V. Kulganek, Dmitry A. Nosov. An Early Translation of the Stele of Genghis Khan Inscription Kept in the Mongolian Collection of the Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences 24

Svetlana S. Sabrukova. Visual Aids for Buddhist Ritualism: Instructions for Preparing Offerings to Deities from the Tibetan Collection of the IOM RAS 37

HISTORY. HISTORIOGRAPHY

Larisa B. Zhabaeva. The Struggle of the Soviet Union for the International Legal Registration of the Mongolian People's Republic (1945) 46

Rustam F. Nabiyev. The Great Mongol Empire as a Carrier of Artillery Technology in the 13th Century 52

RELATED DISCIPLINES

Igor A. Alimov. “Dong Jing Meng Hua Lu”: the Imperial Way 64

Konstantin A. Beketov, Alexander B. Grishin, Natalya K. Beketova, Li Zhuangzhi. Images of War on Canvases by Russian and Chinese Artists at the Exhibition of Fine Art at the Changchun State Art Museum 73

Tatiana A. Kubanova. The Phenomenon of “Siberian Style” in Siberian Fine Arts 86

ACADEMIC LIFE

Arslan Kh. Mingaliev, Svetlana A. Frolova. The Exhibition “The Road to the Sun: Oriental Collections of Kazan University. On the 225th Anniversary of the Orientalist and Rector Osip M. Kovalevsky” 95

Tatiana V. Ermakova. The 20 th Conference “Current issues of Buddhological and Indological Studies” (St. Petersburg, March 23–24, 2026) 101

Keemya V. Orlova. International Scientific Conference “The First Mongolian Studies Readings” 106

IN MEMORY

Vladimir L. Uspensky (1954-2025) Passed Away 111

И. В. КУЛЬГАНЕК, Д. А. НОСОВ
Институт восточных рукописей РАН

РАННИЙ ПЕРЕВОД «ЧИНГИСОВА КАМНЯ» В МОНГОЛЬСКОМ ФОНДЕ ИНСТИТУТА ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ РАН

Статья посвящена исследованию рукописного документа на монгольском, немецком и русском языках, хранящегося в коллекции Института восточных рукописей РАН. Текст документа отражает ранние попытки реконструкции, прочтения и перевода так называемого «Чингисова камня» — каменной стелы, выставленной в настоящее время в отделе Востока Государственного Эрмитажа. Перевод надписи вызвал в XIX в. бурные научные дискуссии, не утихающие по сей день. Исследование документа из коллекции ИВР РАН позволяет авторам сделать вывод, что проблема прочтения памятника интересовала не только ученых, издавших свои переводы, но и других исследователей, не оставивших публикаций о «Чингисовом камне».

Ключевые слова: Чингисов камень, монгольские рукописи, монгольские эпиграфические надписи, история монголоведения.

Об авторах:

Кульганек Ирина Владимировна, доктор филологических наук, заведующая сектором Центральной Азии отдела Центральной и Южной Азии, Институт восточных рукописей РАН (Россия, Санкт-Петербург) (kulgan@inbox.ru). ORCID: 0000-0003-1417-3167.

Носов Дмитрий Алексеевич, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Отдела рукописей и документов, Институт восточных рукописей РАН (Россия, Санкт-Петербург) (dnosov@mail.ru). ORCID: 0000-0001-7247-1184.

© Кульганек И. В., 2026
© Носов Д. А., 2026

Эпиграфический памятник, известный в науке как «Чингисов камень» (стар.-монг. *Činggis-ün čilayun-u bičig*) представляет собой гранитную стелу с надписью на старомонгольском письме. Она хранится в Государственном Эрмитаже (ГЭ) в постоянной экспозиции отдела Востока. В аннотации, сопровождающей экспонат, приведен следующий перевод надписи: «Когда после завоевания сартагульского народа Чингис-хан собрал нойонов всего монгольского улуса в местности Буха-Суджихай, Есунхэ выстрелил (из лука) на 335 саженей¹». Копия этого памятника хранится в музее Чингис-хана в Улан-Баторе (подарена Эрмитажем в 2020 г.), а также близ Хирхиринаского городища

в Приаргунском районе Забайкальского края (установлена в сентябре 2025 г.). Обнаружен он недалеко от Нерчинска около рек Кондуй и Хирхира, в районе так называемого Хирхиринаского городища [Киселев и др., 1965. С. 56–57]. Стела привезена в Петербург из Нерчинска в 1832 г. вместе с золотым караваном и хранилась последовательно в Министерстве финансов, Азиатском музее (АМ) и ГЭ [Там же. С. 53]. Памятник датируется 1224–1225 гг. и является древнейшим образцом старомонгольского письма.

Расшифровка и прочтение надписи на стеле занимали исследователей весь XIX в. В настоящее время содержание ее также вызывает дискуссии в мировом научном сообществе. И все

¹ 335 саженей — расстояние, равное 589 м.

же отечественные и зарубежные исследователи сходятся во мнении, что памятник посвящен племяннику Чингис-хана Есунке (Исункэ) — сыну Джочи-Хасара [Банзаров, 1851; Ключин, 1927; Murayama, 1950; Srba, 2012].

Наше внимание привлек ранее не введенный в научный оборот рукописный документ, находящийся в коллекции монгольских рукописей и ксилографов Института восточных рукописей РАН (ИВР РАН) под шифром Q 5185, который имеет непосредственное отношение к ранним исследованиям надписи этого памятника.

Рассматриваемый документ записан на двух листах русской бумаги разного формата и объединен тематически с текстами на русском, немецком, монгольском языках. Текст на монгольском языке дан на старой графике. Материал был выявлен с. н. с. ИВР РАН, к. ф. н. С. С. Сабруковой в ходе описания фонда Т. А. и А. В. Бурдуковых², находящегося в Архиве востоковедов (АВ) ИВР РАН и передан в коллекцию монгольских рукописей и ксилографов.

Старомонгольский текст нанесен на фрагмент мягкой, полупрозрачной бумаги размером 20,9×25 см. Лист сложен вдвое. Другой лист плотной бумаги без филигранных и штемпелей размером 22×36,5 см содержит тексты на русском и немецком языках.

Верхняя правая часть второго листа занята следующим русским текстом из пяти строк: «Когда Чингис Хан соизволил овладеть³ Сартольским народом, и присоединить⁴ к⁵ древнему становищу всего Монгольского народа, но находящиеся вообще по Онону, побеждены тремястами тридцатью пятью посланными»⁶. Текст написан каллиграфическим четким почерком коричневыми ореховыми чернилами. Озаглавлен «Перевод ламы, учителя в Кяхте». Над каждым словом поставлена цифра. Она соответствует номеру слова, расположенному

² Данный фонд находится в Архиве востоковедов ИВР РАН под номером 165. Подробную характеристику фонда и историю его описания см. [Сабрукова, 2020].

³ Вставлено: над.

⁴ Вставлено: оный.

⁵ Вставлено: своему.

⁶ Орфография и знаки препинания подлинника сохранены.

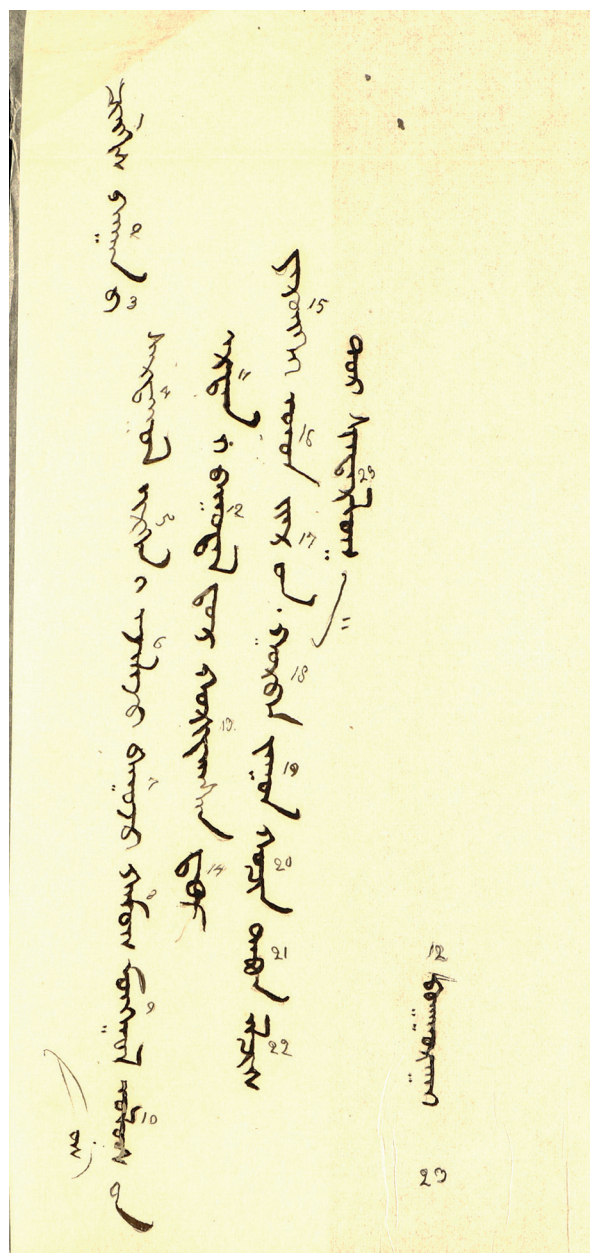

Рис. 1. Первый лист рукописи из ИВР РАН. Старомонгольский текст

в левой части листа. Слова записаны в столбик, одно под другим теми же ореховыми чернилами и тем же почерком. Порядок расположения слов следующий:

1) Чингис, 2) Хан, 3) когда, 4) Сартольским, 5) народом, 6) овладеть, 7) соизволил, 8) и всего, 9) Монгольского, 10) народа, 11) к древнему, 12) становищу, 13) присоединить, 14) то, 15) вообще, 16) по Онону, 17) находящиеся, 18) тремя, 19) стами, 20) тридцать, 21) пятью,

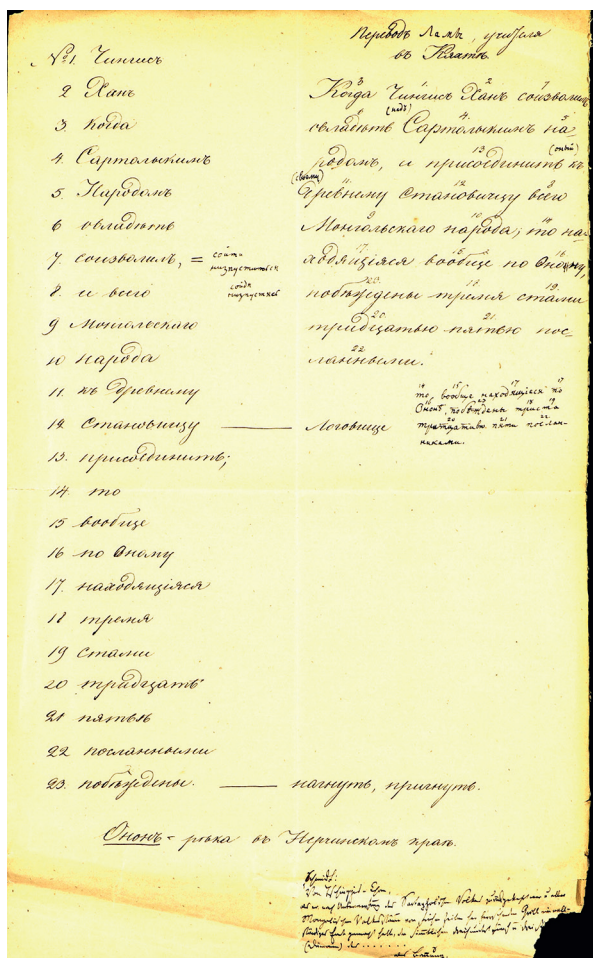

Рис. 2. Второй лист рукописи из коллекции ИВР РАН. Тексты на русском и немецком языках

22) посланными 23) побеждены. Под словами дано примечание: «Онон — река в Нерчинском крае». Слово, написанное под номером 7 — «соизволил», имеет приписку: «сойти, низпуститься, сойдя, низпустясь», сделанную черными чернилами, другим, более мелким почерком без элементов каллиграфии. Эта приписка представляет собой дополнение к значению слова «соизволил». Подобные дополнения имеют также слова «становищу» (оно дополнено словом «логовище») и «побеждены» (добавлено словами «нагнуть», «пригнуть»). Эти добавления сделаны тем же почерком, что и перевод. Если выстроить перевод согласно цифрам, поставленным сверху каждого слова, то он будет таким: «Чингис Хан, когда Сартольским народом овладеть соизволил всего монгольского народа к древнему становищу присоединить,

то вообще по Онону находящиеся тремя стами тридцатю пятью посланными побеждены».

Посередине страницы, под переводом, имеется несколько строк, выполненных тем же почерком, что приписки к седьмому слову. Они следующие: «то вообще находящиеся по Ононе, побеждены триста тридцатию пяти посланниками» (так! — И. К., Д. Н.). Наверху каждого из этих слов также имеется цифра. Последовательное прочтение слов согласно цифрам дает такой порядок текста: «то вообще по Ононе находящиеся триста тридцатию пяти посланниками побеждены».

Следует сказать несколько слов об особенностях русского почерка, которым выполнены приписки. Он представляется нам более архаичным, нежели каллиграфический почерк, коим нанесен основной русский текст. Похожим, хотя и не идентичным почерком, выполнены приписки на русском языке, включенные в единственный пятиязычный словарь, хранящийся в коллекции монгольских рукописей и ксилографов ИВР РАН под шифром Е 93. Это пекинское ксилографическое издание санскритско-тибетско-маньчжурско-монгольско-китайского словаря буддийской терминологии, содержащее «рукописный нематернский⁷ перевод» терминов на русский язык [Сазыкин, 1988. С. 270]. Предположительно, данный словарь был приобретен П. Л. Шиллингом фон Канштадтом (1786–1837) у А. В. Игумнова (1761–1834) и в 1838 г. передан в АМ. К этому же периоду мы относим и создание рассматриваемого в настоящей статье перевода.

Первый лист единицы хранения под шифром Q 5185 содержит старомонгольский текст. Каждое слово также пронумеровано. Причем, нумерация на первом листе выполнена иным почерком, нежели нумерация слов перевода и слов, написанных в столбик слева на втором листе. Почерк с нумерацией слов первого листа совпадает с почерком надписи посередине листа. Наличие цифр над словами перевода, добавлений и исправлений текста, выполненных

⁷ Нематернский перевод — Перевод, в написании текста которого использованы элементы церковнославянского шрифта.

разными почерками, свидетельствует о работе трех человек с документом.

В нижней части второго листа есть запись на немецком языке, выполненная мелким почерком черными чернилами, достаточно небрежно, с элементами скорописи. Нам удалось прочитать⁸ в ней следующие слова и выражения: *Von Tschinggis-Chan, zurückgekehrt, und, aller, mongolischen, drei hundert fünf und dreißig*. Эти слова совпали со словами перевода И. Я. Шмидта⁹, опубликованным им в 1833 г. на немецком языке в «Записках Академии наук» [Schmidt, 1833. S. 252–256].

Перевод И. Я. Шмидта следующий: «**Von Tschinggis-Chan**, als er nach Unterwerfung des Sartagolschen Volkes **zurückgekehrt** war **und aller** mongolischen Volksstämme von früheren Zeiten herrschenden Groll ein vollständiges Ende gemacht halte, den sämtlichen **drei hundert fünf und dreißig** Elije (Dämonen) des ... als Bannung»¹⁰ [Schmidt, 1833. S. 252]. («От Чингис-хана, когда он, покорив сартагольский народ, воротился и положил конец вражде от прежних времен всех монгольских народов всем трем стам тридцати пяти Elije (демонам) ... в знак изгнания»). Слова, выделенные жирным шрифтом, находятся в переводе Шмидта именно в той последовательности, как они встречаются в надписи нашего документа. Таким образом, можно заключить, что внизу второй страницы единицы хранения Q 5185 имеется перевод И. Я. Шмидта на немецком языке.

Таким образом, документ из коллекции ИВР РАН, состоящий из двух листов, включает реконструкцию текста на старомонгольском письме, перевод «ламы, учителя из Кяхты», И. Я. Шмидта, выписанные в столбик и пронун-

⁸ Авторы статьи выражают благодарность научному сотруднику ИВР РАН А. Ю. Луценко за помощь в прочтении текста на немецком языке, имеющем элементы скорописи.

⁹ И. Я. Шмидт — Исаак Якоб Шмидт (Яков Иванович Шмидт) (1779–1847), русский и немецкий ученый-востоковед. Монголовед, тибетолог, буддолог. Автор первой «Монгольской грамматики» (1831), перевода монгольской летописи Санан-Сэцэна «Эрдэнийн тобчи» (1829) и «Гэсэра» (1839) на немецкий язык. Под его руководством был сделан перевод Библии на монгольский язык.

¹⁰ Жирным шрифтом нами выделены слова, уверенно прочитанные на втором листе документа.

мерованные слова, последовательно встречающиеся в тексте, дополнения и соображения неизвестного исследователя, сделанные в более позднее время. Предположительно, они могут принадлежать Д. Банзарову, который занялся переводом «Чингисова камня» через 20 лет после первых публикаций. Интерес к этой теме мог появиться у него благодаря О. М. Ковалевскому, его учителю, проведшему 5 лет в Бурятии и Монголии, наблюдавшему бурные обсуждения переводов в печати. Поскольку документ обнаружен в материалах А. В. Бурдукова, он может иметь отношение к Б. Я. Владимирцову, имевшему научные и дружеские контакты с А. В. Бурдуковым и проявлявшему интерес к памятнику, о чем будет сказано ниже.

История перевода и изучения надписи, начавшаяся два века назад, содержит несколько драматических сюжетов. Мы предлагаем малоизвестные факты, связанные с персонажами, имеющими отношение к рукописи из ИВР РАН. Они могут быть интересны для современного исследователя истории отечественного востоковедения.

Стела «Чингисов камень», была обнаружена в 1802 г. в Забайкальском крае России в районе Хирхиринаского городища — развалин одного из городов Великой монгольской империи¹¹. В этом же году привезена в село Нерчинский завод. Первым сообщил о памятнике Г. И. Спасский (1793–1864), горный инженер, историк и археолог Сибири, издатель журналов «Сибирский вестник» (1818–1825), «Азиатский вестник» (1825–1827).

Его обширная статья с подробным описанием остатков древних артефактов «у ручьев Кыркыр и Малой Кондуе», — месте, которое потом было названо Кондуйским городком, — появи-

¹¹ Развалины этого города были открыты в 1724 г. и впервые описаны руководителем первой научной экспедиции в Сибирь по заданию Петра I Д. Г. Мессершмидтом (1685–1735). Позже городище было названо Хирхириным. В 60-е годы XX в. здесь велась раскопки под руководством советского археолога С. В. Киселева, на рубеже XX–XXI вв. — А. Р. Артемьева; в первой трети XXI в. — Н. Н. Крадина. В ходе раскопок были обнаружены валы, рвы, остатки ханского дворца, кузнечной мастерской, несколько жилищ с канами. Город был датирован XIII веком, погиб при пожаре. Считается ставкой Есунке.

Рис. 3. «Чингисов камень». Отдел Востока. Государственный Эрмитаж. Санкт-Петербург

лась в «Сибирском вестнике» за 1818 г. Журнал вышел в 1819 г. [Спасский, 1819. С. 108–124].

В статье он пишет: «В 5 верстах от сих достопамятностей, вверх по ручью, находится несколько древних курганов, заслуживающих внимание тем, что по уверению некоторых, близ оных стоял большой гранитный камень, с прекрасно высеченною на нем восточными буквами надписью; но как большая часть утверждают, что сей камень принадлежит к числу памятников, найденных при разрытии

Рис. 4. Григорий Иванович Спасский (1793–1864)

древних развалин на Кондуге, то и я туда же отношу дальнейшее его описание [Спасский, 1819. С. 117]. Г. И. Спасский не видел этот камень на его историческом месте, он передает слухи о его первоначальном расположении: «Почти все сии любопытные достопамятности отсюда вывезены и употреблены на строение церкви. Один только дракон доставлен в Нерчинский завод и находится там поныне вместе с камнем, упомянутым при развалинах Кыркиринских, на котором высечена надпись и который будто бы стоял на том же самом драконе» [Там же. С. 122]. Г. И. Спасский дает описание этого камня: «Сей камень состоит из гранита, имеет длины 2 аршина 13 вершков, ширины $14 \frac{2}{3}$ и толщины 5 вершков. Надпись на нем высечена сверху вниз. Несмотря на чистое и красивое начертание надписи и сходство ее с Монгольским или Калмыцким письмом, никто доселе не мог оной в точности изъяснить. Но некоторые разобранные в надписи слова, как-то в выносе с левой руки, означающая по переводу на Русский язык *последуя временам*; нижняя в первой строке, *все Монгольские народы*; начальные во второй строке, *Чингис-Каган* и тому подобные, придают ей много важности

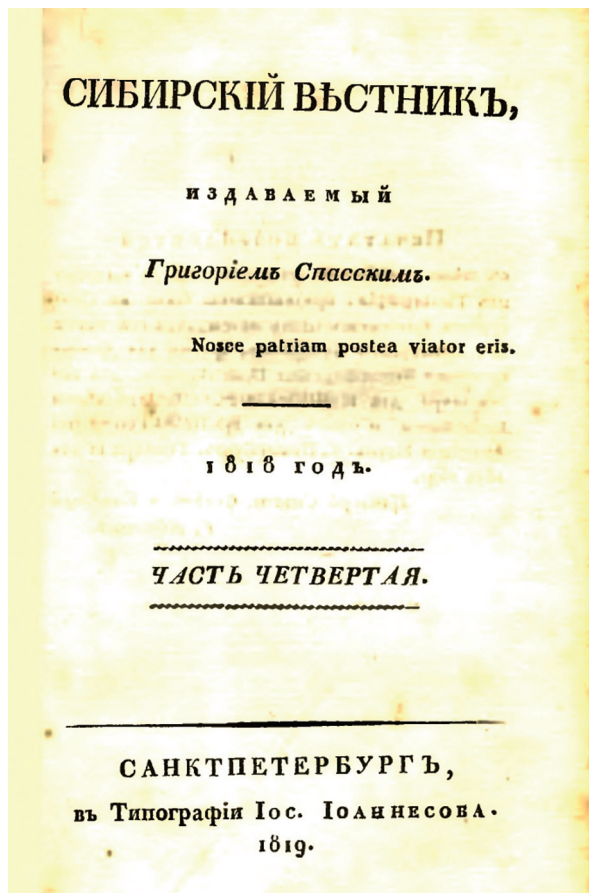

Рис. 5. Титул журнала «Сибирский вестник» со статьей Г. И. Спасского о «Чингисовом камне»

и заставляют желать, чтобы сия загадка была истолкована, которая, может быть, послужила бы к объяснению и прочих здешних достопамятностей» [Спасский, 1819. С. 123]. Г. И. Спасский предлагает прорисовку надписи, снятую с камня «возможною точностью, сквозь тонкую бумагу», указывая при этом, что «сия надпись уменьшена здесь в 8 раз против истинной величины» [Там же. С. 124].

Более точное место нахождения камня, а именно, «в 17 верстах от Кличкинского рудника на левой стороне реки Хирхиры», было установлено горным инженером А. Н. Таскиным в 1833 г., о чем известно из работы А. В. Мясникова [Мясников, 2026], как и то, что «еще в начале 1830-х годов свеж назначенный начальник Нерчинских заводов Степан Петрович Татаринов приказал сделать точную копию надписи на Чингисовом камне и отправил ее

в Иркутск выдающемуся монголоведу Александру Васильевичу Попову. К сожалению, перевод, сделанный Поповым, до сих пор не найден — известно лишь, что он содержится в одном из партикулярных писем Татаринова, которое еще предстоит найти»¹² [Мясников, 2026].

В 1832 г. камень был доставлен вместе с караваном серебра из Нерчинского завода в Петербург. В Петербурге он сначала хранился в Министерстве финансов; в 1839 г. был выставлен для публики в зале Выставки произведений промышленности, затем передан в Академию наук, стоял на лестнице перед АМ, с 1936 г. хранится в Государственном Эрмитаже. На камне видна трещина. Как предполагают, камень треснул почти посередине, во время перевозки в село Нерчинский завод [Банзаров, 1955. С. 204].

Первые попытки прочтения надписи были сделаны сибирскими толмачами и ламами, еще во время нахождения памятника в Нерчинском заводе. Затем «господин Ванчиков¹³, учитель монгольского языка в Кяхте, разобрал еще несколько слов: но, к сожалению, непонятные архаизмы он перевел гадательно» [Банзаров, 1955. С. 204].

Первым свой перевод напечатал И. Я. Шмидт. Ученый считал свой перевод верным и писал в статье, что прочел надпись без «затруднений и очень легко» [Schmidt, 1833. S. 252].

Наша транскрипция текста И. Я. Шмидта

- (1) Činggis qaγan-u
- (2) sartaγul irgen ejelejū
- (3) baγuγu qamuγ mongol
- (4) ulus-un erteni-i buγa
- (5) urγai quriyaγsan-dur
- (6) Yerūngke ün
- (7) γurban ĵaγun γučin tabun
- (8) elije-dür sindurlaγan

¹² А. В. Попов в начале 1830-х годов был еще студентом. Возможно речь могла идти о А. В. Игумнове.

¹³ Ванчиков — Ринчин Ванчиков (Иринчин-Нима Ванчиков), видный деятель бурятского просвещения. Перписчик Английской духовной миссии в Забайкалье. Один из переводчиков Псалмов Ветхого завета. Учитель монгольского языка в Троицкосавской бурятской войсковой школе, где учился Доржи Банзаров. Участник научной экспедиции П. Л. Шиллинга.

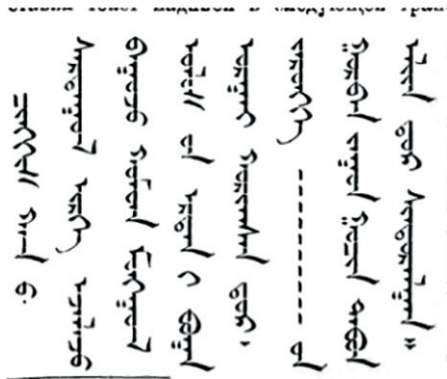

Рис. 6. Реконструкция текста И. Я. Шмидта

Но такое беглое и свободное начало имело волнующее продолжение. В 1839 г., через шесть лет после появления перевода И. Я. Шмидта появляется его статья в 224 номере газеты «Санкт-Петербургские ведомости» — «О новом переводе монгольской надписи на известном памятнике Чингис-хана», которая представляет собой яростное обвинение Р. Ванчикова. Автор называет перевод Ванчикова «бессмысленным» и «вздорною болтовнею сумасшедшего», а свой — «имеющим логический смысл» [Шмидт, 1839]. Это страстное послание появилось после выставки 1839 г., где рядом с переводом И. Я. Шмидта был помещен перевод Р. Ванчикова. Как оказалось, И. Я. Шмидт полагал, что этот перевод сделал отец Иакинф (Н. Я. Бичурин, 1777–1853), который выдал себя за Ванчикова, чтобы унижить Шмидта. И именно к нему были адресованы слова Шмидта. К тому времени Бичурин уже вернулся из Пекина, где провел 10 лет, возглавляя Девятую миссию, за плечами у него была ссылка на Валаам (1822–1826). Он также являлся членом-корреспондентом Императорской академии наук, лауреатом Демидовской премии. Вскоре появилась вся полемика относительно перевода памятника. Она вышла в разделе «Смесь» в журнале «Отечественные записки» за 1839 г. Ответ Бичурина был напечатан вместе с письмом Шмидта и объяснением главного устроителя

выставки Сергея Комарова [Там же. С. 27–33]¹⁴. На нападки И. Я. Шмидта И. Бичурин ответил с достоинством. «О статье г. Шмидта, касательно нового перевода монгольской надписи на известном памятнике Чингис-Хана», он написал: «Г. академик Шмидт в статье своей о новом переводе монгольской надписи на чингис-хановом памятнике, обнаружил весьма ясно подозрение, будто бы я скрытно действую к ущербу славы, приобретенной им в Европе своими учеными произведениями. Признаюсь, что, удивленный столь странным обвинением, я не считал за нужное отвечать на него; но многие почтенные особы заметили мне, что совершенное молчание с моей стороны было бы в глазах публики знаком согласия. Посему, почти против воли, вхожу в объяснение по сему предмету. Оно коротко и просто. Пути, избранные мною и г. Шмидтом, совершенно различны: он занимается исключительно монгольским и тибетским языком, я — исключительно китайским, посему я не мог взять на себя критику перевода с монгольского языка по той же причине, почему г. Шмидт не возьмет на себя критику перевода с китайского. Перевод надписи действительно достался мне случайно и был привезен мною сюда вместе с другими предметами любопытства, которые обыкновенно собираются всеми путешественниками. Но что же из сего следует? Вот уже прошло 20 месяцев, как я возвратился из Кяхты; если б я имел намерение привезенный мною новый перевод противопоставить переводу г. Шмидта, то давно бы кяхтинский перевод был напечатан в журналах; но, не занимаясь монгольским языком, я не считал себя вправе это сделать. Вот все, что я могу сказать по этому случаю. Остальное

¹⁴ В разделе «Смесь» были помещены четыре статьи. Первая, от редакции: «Процесс о монгольском надписи на памятнике Чингис-хана (с. 27–28), вторая — И. Я. Шмидта «О новом переводе монгольской надписи на известном памятнике Чингис-хана» (с. 29–32), третья — И. Бичурин «О статье г. Шмидта, касательно нового перевода монгольской надписи на известном памятнике Чингис-хана» (с. 32), четвертая — организатора Выставки произведений промышленности Сергея Комарова «О монгольской надписи на памятнике Чингис-хана, истолкованной двояко» (с. 32–33).

до меня не относится. Нельзя не пожалеть о тоне, принятом г. Шмидтом в своей статье; я уверен, что почтенный академик сам пожалеет о том, что написал в пылу негодования, не вникнув в обстоятельства дела. Мне остается уверить г. Шмидта, что его статья нисколько не изменила того истинного уважения, которое я питаю, как лично к нему, так и к ученым трудам его. Иакинф Бичурин» [Бичурин, 1839. С. 32].

Теперь, зная все перипетии вокруг ранних переводов надписи, мы считаем, что можно сделать выводы: на втором листе нашего документа из коллекции ИВР РАН помещен перевод Р. Ванчикова, о котором писал Г. И. Спасский и который выставлен рядом с переводом И. Я. Шмидта на Выставке произведений промышленности в 1839 г. Это подтверждает и заглавие «Перевод ламы, учителя в Кяхте». Именно этот перевод рассердил И. Я. Шмидта. Известно, что Р. Ванчиков был учителем Д. Банзарова в школе Троицкосавска, созданной в 1833 г. Инициатором создания этого учебного заведения был О. М. Ковалевский. Школа находилась в ведении Министерства внутренних дел. О Р. Ванчикове известно также, что он был коллежским регистратором, учился в английской миссии в Селенгинске.

У О. М. Ковалевского нет изданных работ по переводу «Чингисова камня». Но он, несомненно, знал об этом памятнике, интересовался переводом стелы, имел о переводе свое мнение, не мог не быть знаком с переводом Р. Ванчикова. Возможно, именно он был инициатором продолжения исследования надписи этого памятника своим учеником Доржи Банзаровым, который предложил совершенно иную интерпретацию надписи, чем И. Я. Шмидт. Д. Банзаров продолжил полемику вокруг перевода «Чингисова камня», приехав в Санкт-Петербург в 1848 г. Через два года, в августе 1850 г., будучи уже в Иркутске, он закончил расшифровку, прислал свою работу П. С. Савельеву¹⁵, который издал труд Д. Банзарова со своим

¹⁵ Савельев Павел Степанович (1814–1859) — русский востоковед-арабист, археолог, нумизмат, председатель этнографического отдела Русского географического общества, секретарь Комитета иностранной цензуры, славяно-фил. Популяризатор научных открытий о Востоке.

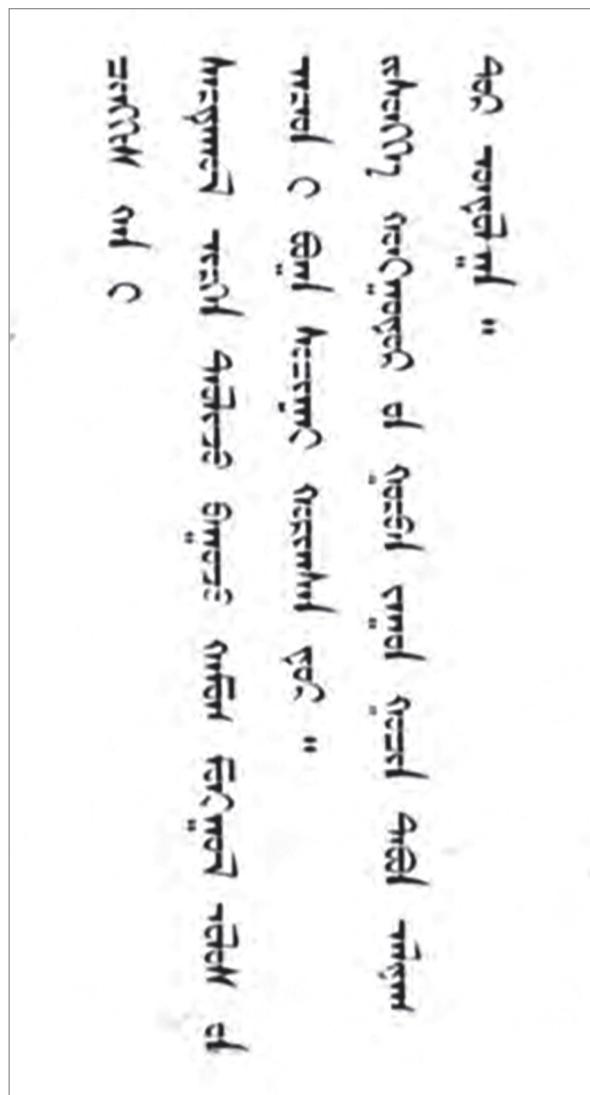

Рис. 7. Реконструкция текста, выполненная Д. Банзаровым

предисловием в 1851 г. (т. е. уже после кончины И. Я. Шмидта). Предисловие П. С. Савельева позже вошло в Полное собрание сочинений Доржи Банзарова, изданное Г. И. Румянцевым в 1955 г. [Банзаров, 1851].

В современной транскрипции она выглядит таким образом:

- (1) Činggis qaγan-i
- (2) sartayul irgen taulijū
- (3) bagujū qamuy mongol
- (4) ulus-un arad-i buya sujijai quriyaγsan-dur
- (5) Yisüngke qonggodor-un
- (6) γurban jāγun γučin tabun
- (7) alday-dur onduulaya

Д. Банзаров предложил следующую транскрипцию текста:

(1) Чингис-хан-и

(2) Сартагул иргэн таулиджу багуджу хамук монгол улусун

(3) арат-и Буга-Сучигай хуриксан-дур

(4) Исункэ хонгодор-ун гурбан дзагун гучин табун алтак

(5) тур ондулага.

Перевод:

«Когда Чингис-хан, после нашествия на народ Сартагул (Хивинцев), возвратился, и люди всех монгольских поколений собрались в Буга-Сучигае, то Исункэ получил в удел триста тридцать пять воинов хонгодорских» [Банзаров, 1955. С. 200].

Полемизируя с И. Я. Шмидтом, перевод которого сводился к тому, что стела была поставлена в честь 335 демонов, Д. Банзаров писал, что смысл текста, выбитого на стеле, выходит очень простой: «Исункэ, племянник Чингис-хана, получил от дяди в наследственное владение небольшой отряд, и для увековечения этой милости и своих прав поставил памятник, сохранившийся до наших времен. История вполне подтверждает то, что говорит, по нашему чтению, надпись. Чингис-хан ранее 1224 г. не мог заняться раздачей уделов своим сыновьям и родственникам, ибо все время до 1210 он провел в борьбе с кочевыми народами Монголии, с 1210 по 1218 г. — в войнах с Китаем, и, наконец, с 1219 по 1224 г. — в походе на запад... Смог это сделать по возвращении из похода на Персию... Время сооружения памятника надобно отнести к тому времени, когда Исункэ построил себе дворец на речке Кыркыр, приблизительно между 1224–1300 гг. ...» [Банзаров, 1955. С. 200].

Банзаров приводит несколько значительных отличий своего перевода от перевода Шмидта.

1. Шмидт перевел слово *сартагул*, понимая под ним хара-китайцев. Банзаров полагал, что на самом деле под этим народом надо понимать обитателей Хивы (Персии).

2. Вместо *эдэлэжу* (у Шмидта — «овладев») Банзаров полагал, надо читать *таулиджу* — «напав», «после нападения» (Банзаров считал, что написано на самом деле — *аулиджу*, но из-

за трещины пропала буква — «т», поэтому надо читать *талиуджу*) [Там же. С. 190–191].

3. вместо *эртэну* — надо читать *арат-у*, т. е. «людей» [Там же. С. 191].

4. вместо *бога оргай хориксан* — «ненависть совершенно», надо читать *Буга-Сучигай хуриксан*, т. е. «собрались в Буга-Сучигай» (Это место упоминается Д'Оссоном в «Истории монголов» [Там же. С. 191–192].

5. Слово *ирунке* надо читать как *Есунке*, собственное имя. Оно помещено на выделенное место [Там же. С. 194].

6. *Оноподурин* надо читать как *хонгодор*, т. е. как собственное имя небольшого монгольского поколения, которое составляло удел князя Исункэ [Там же. С. 194–195].

7. *Элие* надо читать *ал-дак*, т. е. «воин», от слова *ал* — «рота», которое произошло от корня, означающего разделение (например, слова *алхумо* — «шагать», *алда* — «сажень», т. е. длина раздвинутых рук [Там же. С. 196–197].

7. *Шиндарулга* — «изгнание», надо читать как *ондулага* — «получил в удел», так как это «будет всего сообразнее со смыслом всей надписи» [Там же. С. 197–199].

«Чингисов камень» занимал монголоведов и XX в. Свои варианты перевода предлагали И. А. Клюкин, Г. Габеленц, Е. Радлов, С. Мураяма, Ц. Дамдинсурэн, Б. Ринчен, Х. Пэрлээ, Л. Амбис, Л. Лигети, И. Рахевильц, Ф. Рыбацкий. Переводы всех исследователей носили главным образом уточняющий характер. Самый прорывной, меняющий смысл надписи, был предложен в 1927 г. доцентом Восточного факультета Государственного Дальневосточного университета, учеником Г. Ц. Цыбикова И. А. Клюкиным (1889–1938). Он был опубликован в Трудах Государственного Дальневосточного университета [Клюкин, 1927]. В предисловии И. А. Клюкин приводит одну любопытную деталь, которая может иметь отношение и к документу, хранящемуся в ИВР РАН.

Транскрипция И. А. Клюкина следующая:

(1) Čingis xan-i

(2) Sartayūl erke daūlīju baūju хамуу монгол улус-ун

(3) noyon-i boytoyučiyār (?) хорууһан-дур

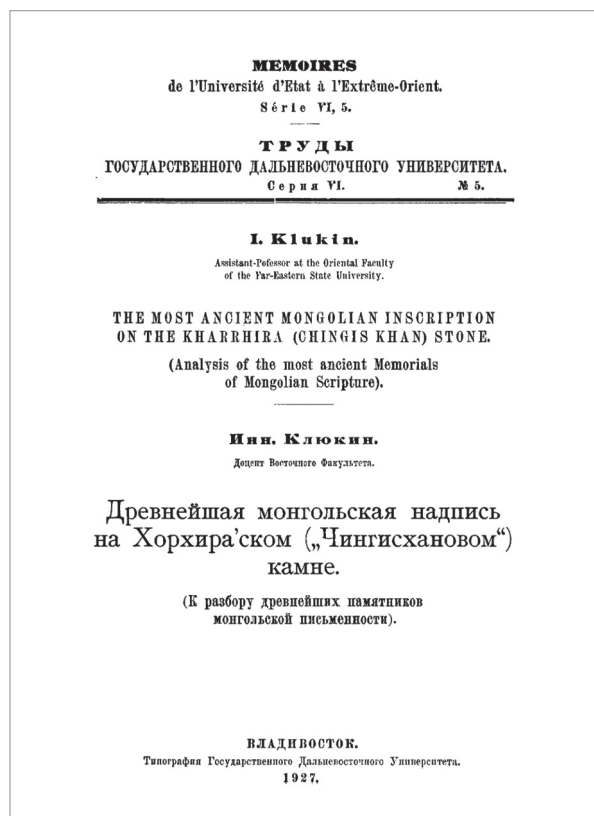

Рис. 8. Титульный лист монографии И. А. Клюкина о «Чингисовом камне»

(4) Yisünke ontudur-un yurban jayün yučin tabun aldas –

(5) tur ontudulaya.

Перевод:

«Когда Чингис-хан, по возвращении с захвата власти сартагулов, всех нойонов народа монгол поставил на состязание в стрельбе, то Исунке на триста тридцать пять маховых сажен расстояния (прицела) выстрелил из лука» [Клюкин, 1927. С. 33].

В предисловии к работе автор указывал, что монография написана в 1924 г., представлена Бурятскому Учкому. Последний предлагал смягчить тон высказываний по поводу перевода Банзарова, который им «якобы внесен в отношении критики Банзаровского чтения, и который по аналогии с критикой Банзарова в отношении к Шмидтовскому чтению надписи бурятскими учеными почтен за национальный антагонизм» [Клюкин, 1927. С. 3]. Однако, жесткий тон полемики работы И. А. Клюкиным сохранен. В дополнение к этому конкрет-

ному обстоятельству, имевшему место при обсуждении работы, автор приводит еще одно интересное замечание: «Я, приняв во внимание указания, которые мне были сделаны профессором Б. Я. Владимирцовым в его письмах относительно чтений третьей строки надписи, оставил прежнее понимание второго слова и дал ему предположительно новое толкование. Речь идет о слове *boytoγuīçiyar*» [Там же]. Из этих слов И. А. Клюкина можно сделать однозначный вывод, что переводом интересовался Б. Я. Владимирцов, более того, можно было бы предположить, что надпись в середине второго листа на документе, хранящемся в ИВР РАН, сделана рукой Б. Я. Владимирцова. Дополнительным аргументом в пользу этого предположения могло бы служить то обстоятельство, что документ поступил в коллекцию ИВР РАН из архива А. В. Бурдукова, который считал себя учеником Б. Я. Владимирцова и трепетно хранил о нем память. Однако, А. В. Бурдуков активно работал с материалами и других исследователей, в том числе А. М. Позднеева, чья коллекция рукописей и архив поступили в Азиатский Музей в 1920-е годы. Поэтому вопрос о почерке в середине второго листа рукописи пока остается открытым.

Интерес также представляет прорисовка камня, на основании которой в разное время по-разному проводилась реконструкция старомонгольского текста (который также имеется в нашем документе). Первая прорисовка «Чингисова камня» была сделана в Нерчинском заводе по приказу С. П. Татаринова [Мясников, 2026]. Первый снимок был издан Спасским. Это была уменьшенная надпись, выполненная людьми, не знавшими монгольского языка.

Шмидт приложил к своей статье новый, снимок надписи [Schmidt, 1833. S. 256]. В нем не был сохранен вид знаков, произвольно восстановлены неясные в подлиннике буквы. Д. Банзаров сделал реконструкцию старомонгольского текста по собственному фотоснимку. В 1848 г. они вместе с Савельевым предприняли способ прорисовки по самой современной на то время технологии — дагеротипии по способу Дагера и Тальбота. Ими был получен фотографический снимок с помощью камеры

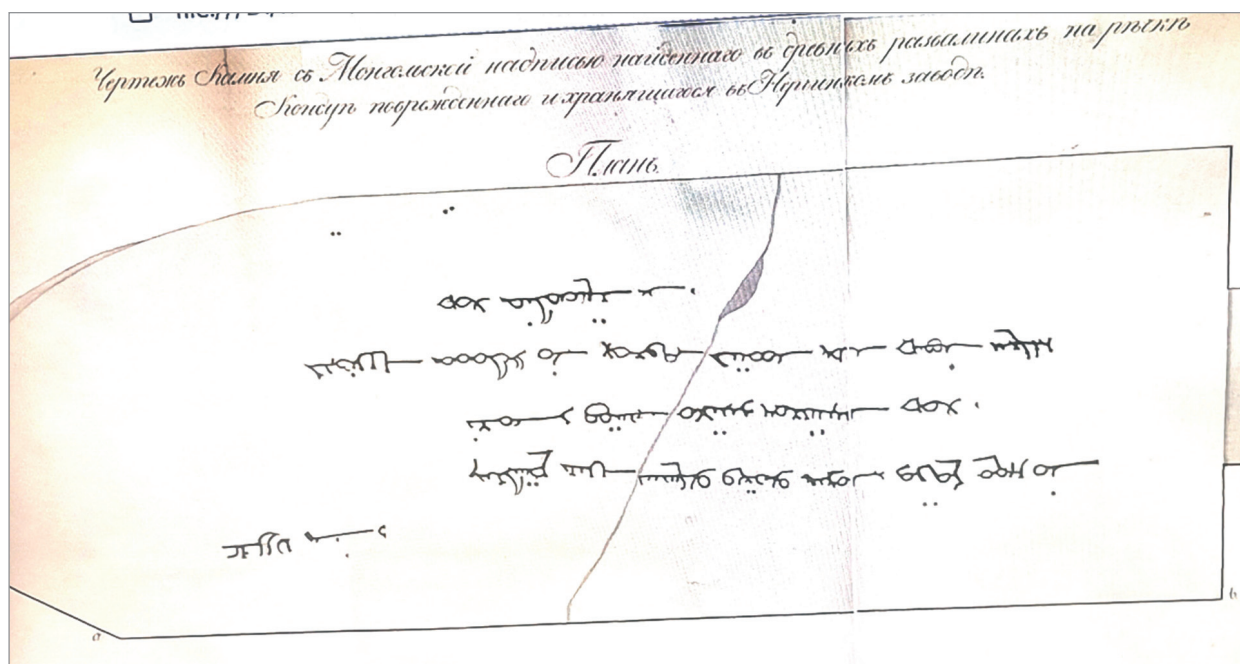

Рис. 9. Первая прорисовка «Чингисова камня», сделанная в Нерчинском заводе по приказу С. П. Татаринова

обскуры, в которую была положена бумага, чувствительная к солнцу. Надпись при этом была уменьшена в 8 раз. Снимок отличался от снимка Шмидта. Банзаров считал свое изображение более верным. Реконструкцию Банзарова использовал А. М. Позднеев в «Лекциях по истории монгольской литературы», хотя он критически относился к толкованиям Банзарова исторических фактов и считал, что любой «отдел банзаровских доказательств» вызывает массу вопросов [Позднеев, 1896. С. 75–78].

Еще более совершенный снимок был сделан В. В. Радловы в «Атласе древностей Монголии» в 1892 г. И. А. Ключин пользовался снимком Радлова. Отзывался о факсимиле, изготовленном Шмидтом, так: «Снимок Шмидта страдает большими неточностями, так как не был скопирован с надписи, а лишь срисован на глазомер. На снимке Шмидта пропущено немало деталей в начертании отдельных букв в словах и, кроме того, некоторые слова надписи срисованы произвольно и совершенно не похожи на их прототипы» [Ключин, 1927. С. 6]. Список Банзарова «оказался также неудовлетворительным, если не худшим, чем забракованный им и Савельевым снимок Шмидта. Хотя Шмидт и срисовал буквы на вид несколько угловатые,

зато в них сохранилось больше палеографических признаков, чем у Банзарова. Шмидт, срисовывая слова надписи, особенно искажил только два, Банзаров же, кроме некоторых искажений слов, во многих случаях совершенно не скопировал диакритических знаков у букв, что, в свою очередь, отдаляло его от правильного чтения текста надписи» [Там же. С. 7]. На сегодняшний день самой совершенной является фотография надписи в Каталоге колумбийского университета [Bonaparte Roland, 1895].

В таблице ниже представлены три варианта транскрипции старомонгольского текста (И. Я. Шмидта, Д. Банзарова и документа из коллекции ИВР РАН).

При сравнении этих транскрипций можно сделать однозначный вывод, что старомонгольский текст документа ИВР РАН отличается от текстов, реконструированных И. Я. Шмидтом и Д. Банзаровым, на основании которых они делали свои переводы.

Мы считаем, что на первой странице документа из ИВР РАН дана реконструкция текста «Чингисова камня», выполненная Р. Ванчиковым, перевод которой не был издан.

Транскрипция И. Я. Шмидта	Транскрипция Д. Банзарова	Транскрипция документа из коллекции ИВР РАН
1. Činggis qaγan-u	1.Činggis qaγan-i	1. Činggis qaγan-u
2. sartayul irgen ejeleǰü	2. sartayul irgen tauliǰu	2. sartayul irgen-i ejeleǰü baγuǰu qamuγ mongol ulus-un
3. baγuǰu qamuγ mongol	3. baγuǰu qamuγ mongol	3.erten-i baγudal-dur quriyagsan-dur
4. ulus-un erten-i buγa	4. ulus-un arad-i buγa suǰiyai quriyaγsan-dur	4.yerengki onon-iyer-un γurban ǰaγun gučın tabun elčis
5. urγai quriyaγsan-dur	5.Yisüngke qonggodor-un	5.tür sindarluγa
6. Yerungke ün	6. γurban ǰaγun γučin tabun	6. buγaγurayui
7. γurban ǰaγun γučin tabun	7. alday-dur onduulaya	
8. elije-dür sindurlayan		

Весь документ из ИВР РАН представляет собой образец ранней работы по расшифровке надписи «Чингисова камня». Датировать эту рукопись можно периодом с 1833 по 1851 г., т. е. после появления первого изданного перевода И. Я. Шмидта и до появления перевода Д. Банзарова. Особенности почерка дают основание отнести документ к XIX в. Исследование почерка, которым написан перевод на втором его листе, исключает создание документа в XX в. и возможность того, что с этим документом мог работать Б. Я. Владимирцов и оставить свои записи.

Таким образом, ИВР РАН хранит в своей коллекции документ, который отражает ранние попытки реконструкции, прочтения и перевода надписи «Чингисова камня» — одного из важных эпиграфических памятников древности, сохранившихся на территории нашей страны. Данная надпись, выбитая на камне восемь веков назад, до настоящего времени не получила общепринятого перевода и, несомненно, еще долго будет привлекать внимание ученых. Тем самым история памятника продолжает связывать между собой людей разных эпох и культур.

Использованная литература

Банзаров, 1851: *Банзаров Д.* Объяснение монгольской надписи на памятнике князя Исунке, племянника Чингис-хана // Записки Императорского археологического общества. 1851. Т. 3. С. 268–292.

Банзаров, 1955: *Банзаров Д.* Объяснение монгольской надписи на памятнике князя Исунке, племянника Чингис-хана // Доржи Банзаров. Собрание сочинений / Подгот. к печ. и примеч. Г. Н. Румянцева. М.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 187–206.

Бичурин, 1839: *Бичурин И.* О статье г. Шмидта, касательно нового перевода монгольской надписи на известном памятнике Чингис-Хана // Отечественные записки 1839. Т. VII. Отд. VIII. С. 22–33.

Киселев и др., 1965: Древнемонгольские города / Авторский коллектив: С. В. Киселев, Л. А. Евтюхова, Л. Р. Кызласов, Н. Я. Мерперт, В. П. Левашова; Отв. ред. С. В. Киселев. М.: Наука, 1965.

Клюкин, 1927: *Клюкин Инн.* Древнейшая монгольская надпись на Хорхира'ском («Чингисхановом») камне. (К разбору древнейших памятников монгольской письменности). Владивосток: Тип. Гос. Дальневост. ун-та, 1927 (Труды Государственного Дальневосточного университета. Сер. VI. № 5).

Мясников, 2006: *Мясников А.* Из Забайкалья — в Эрмитаж: как в коллекции музея появился загадочный Чингисов камень. <https://www.vokrugsveta.ru/articles/iz-zabaikalya-v-ermitazh-kak-v-kollekcii-muzeya-rojavilsya-zagadochnyi-chingisov-kamen-id6166909> (дата обращения: 05.04.2026).

Отечественные записки, 1839: Отечественные записки. Санкт-Петербург. 1839. С. 27–33.

Позднеев, 1896: *Позднеев А. М.* Лекции по монгольской литературе. Санкт-Петербург. 1896.

Сабрукова, 2020: *Сабрукова С. С.* Российские монголоеды А. В. и Т. А. Бурдуковы (обзор фонда из Архива востоковедов ИВР РАН) // Письменные памятники Востока. 2020. Т. 17. № 1 (40). С. 119–134.

Савельев, 1851: *Савельев П.* Предисловие к: Банзаров Д. Объяснение монгольской надписи на памятнике князя Исунке, племянника Чингис-Хана // Записки Императорского археологического общества. 1851. Т. 3. С. 268–273.

Сазыкин, 1988: *Сазыкин А. Г.* Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения Академии наук СССР. Т. I. М.: Наука; ГРВЛ, 1988.

Спаский, 1819: *Спаский Г. И.* Древности Сибири. Забайкальские развалины древних зданий и остатки укреплений // Сибирский вестник. 1818. Т. IV. Отд. II. 1819. С. 108–124.

Шмидт, 1839: *Шмидт И. Я.* О новом переводе монгольской надписи на известном памятнике Чингис-хана // Санкт-Петербургские ведомости. 1839. № 224.

Bonaparte Roland, 1895: *Bonaparte Roland.* Documents de l'époque mongole des XIIIe et XIVe siècles. Inscription en six langues de la porte de Kiu-yong koan, près Pékin; lettres, stèles et monnaies en écritures Ouigoure et 'Phags-pa dont les originaux ou les estampages existent en France. Paris, 1895.

Murayama, 1950: *Murayama S.* Über die Inschrift auf dem "Stein des Čingis" // Oriens. 1950. Vol. 3. No. 1. P. 108–112.

Schmidt, 1833: *Schmidt J.* Bericht über eine Inschrift aus der ältesten Zeit der Mongolen-Herrschaft // Memoires de l'Academie imperiale des sciences de St. Petersbourg, 1833. VI serie. T. II. S. 252–256.

Srba, 2012: *Srba O.* Nápis na tzv. Čingisově kameni (Činggis-ün čilayun-u bičig) [Inscription on the so-called Chingis Stone] // Linguistica Brunensia. 2012. Vol. 60. No. 1–2. P. 171–182.

AN EARLY TRANSLATION OF THE STELE OF GENGHIS KHAN INSCRIPTION KEPT IN THE MONGOLIAN COLLECTION OF THE INSTITUTE OF ORIENTAL MANUSCRIPTS, RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

Irina V. KULGANEK, Dmitry A. NOSOV
Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences

The article is devoted to the study of a handwritten document in Mongolian, German, and Russian, which is part of the collection of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences (IOM RAS). The manuscript represents early attempts to reconstruct, read, and translate the epigraphic inscription on the so-called "Genghis Khan's Stele", which is currently on display in the Oriental Department of the State Hermitage Museum. In the 19th century translation of the inscription sparked intense scientific debates, which continue to this day. The study of the document kept at the IOM RAS, allows to conclude that the problem of reading the stele was of interest not only to the scholars who published their translations, but also to other researchers who did not publish any articles on the "Genghis Khan's Stele".

Key words: Genghis Khan's Stele, Mongolian manuscripts, Mongolian epigraphic inscriptions, history of Mongolian studies.

About the authors:

Irina V. Kulganek, Dr. Sci. (Philology), Head of the Section of Central Asian Studies of the Department of Central Asian and South Asian Studies, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (kulgan@inbox.ru). ORCID: 0000-0003-1417-3167.

Dmitry A. Nosov, Cand. Sci (Philology), Senior Researcher at the Department of Manuscripts and Documents, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (dnosov@mail.ru). ORCID: 0000-0001-7247-1184.